

На правах рукописи

Суханова Юлия Владимировна

ОТКАЗ ОТ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

**Специальность 12.00.03 — Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2009

Диссертация выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права
Самарского государственного экономического университета

- Научный руководитель** - доктор юридических наук, профессор
Хохлов Вадим Аркадьевич
- Официальные оппоненты** - доктор юридических наук, профессор
Салеева Роза Наильевна (г. Казань)
- кандидат юридических наук, доцент
Кормаков Геннадий Александрович (г. Казань)
- Ведущая организация** - ГОУ ВПО «Саратовская государственная
академия права»

Защита состоится 06 марта 2009 года в 10.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Отказ правомочного лица от принадлежащего ему субъективного гражданского права, в результате совершения которого такое право прекращается, является одной из наименее исследованных категорий гражданского права.

Законодатель достаточно часто употребляет термин «отказ» в отношении отдельных видов субъективных прав (например, ст. 236 ГК РФ регулирует отказ от права собственности; п.п. 5 п. 1 ст. 1244 ГК РФ – отказ правообладателя от права на товарный знак и т. д.); данное понятие применяется и в ином контексте, например, при описании возможности отказа субъектом от осуществления принадлежащих ему прав, или отказе лиц от исполнения договора, от каких-либо полномочий субъекта (см., например: ст. 376 ГК РФ, ст. 1004 ГК РФ и т. д.). На сегодняшний день единообразие в определении того, что представляет собой отказ по своей правовой природе и каким образом он происходит, в российской цивилистике отсутствует. В современной научной литературе нечасто можно встретить предложения по общему определению данной категории, и все они значительным образом отличаются друг от друга.

Понятие отказа от субъективного права было известно уже в древнем римском праве, поскольку считалось, что гражданские права не только защищаются, но также устанавливаются и прекращаются по инициативе частных лиц.

В дореволюционном гражданском праве данная проблема привлекала к себе внимание многих известных цивилистов. Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, К. Н. Анненков и другие признавали за каждым субъектом гражданского права возможность отказаться от принадлежащего ему права. Но в этот период ученые так и не пришли к единому мнению в отношении того, что же подразумевать под рассматриваемым правовым явлением, поскольку на тот момент законодательство (и проект Гражданского уложения) не содержало каких-либо положений в отношении отказа от субъективного права как отдельного способа прекращения права.

В советский период отказ от субъективных гражданских прав как отдельная правовая категория не был предусмотрен в гражданском законодательстве, в доктрине советского периода практически нет высказываний об этом явлении.

В настоящее время, в связи с включением в гражданско-правовые нормы некоторых положений в отношении отказа от субъективных гражданских прав, в научной среде проявился интерес к данному понятию. Однако на сегодняшний день в правовой доктрине еще не сложилось универсальное понятие о сложении субъектом с себя гражданско-правовых полномочий.

Но подобные правовые ситуации, возникая в различных областях гражданского права, требуют правовой регламентации для обеспечения устойчивости и стабильности отношений, правопорядка в целом. Об этом также свидетельствует анализ судебных споров и постепенно возрастающее внимание в научной литературе к отказу от субъективных гражданских прав. Все это позволяет утверждать об актуальности и практической значимости настоящего исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при отказе от субъективного гражданского права, юридическим эффектом которого является прекращение такого права у данного лица. Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие данные отношения, положения доктрины, литературные источники, судебная практика и конкретные случаи отказа от субъективных гражданских прав, предусмотренные действующим гражданским законодательством.

Цель и задачи исследования. Целью является исследование теоретических проблем отказа от субъективных гражданских прав, а также выработка на этой основе конкретных предложений для юридической практики. В работе предпринята попытка решения следующих вопросов, являющихся частными задачами исследования:

1. изучение отличий отказа от иных сходных терминов, связанных с динамикой субъективных гражданских прав, употребляемых в гражданском законодательстве и научной литературе (осуществление, отчуждение, распоряжение правом и др.);
2. рассмотрение проблемы установления юридического состава отказа путем анализа таких элементов, которые связаны с прекращением субъективного права, как интерес, воля, действие (бездействие);
3. формирование предложений по определению общего понятия «отказ от субъективных гражданских прав» как основания прекращения таковых;

4. исследование отказа от права собственности, от иных вещных прав, внесение предложений по усовершенствованию гражданско-правовых норм в отношении данного предмета;

5. изучение бездействия управомоченного субъекта по отношению к своей вещи, влекущего правовую неопределенность в отношениях;

6. анализ необходимости введения в категорический аппарат гражданского законодательства понятия «дереликция (оставление права)»; исследование ситуаций, при которых возможно применение данной категории. Сравнительная характеристика дереликции (оставления права) и отказа от субъективных гражданских прав;

7. исследование вариантов отказа от обязательственных прав, соотношения отказа от обязательственных прав с такими сходными основаниями прекращения таковых, как отказ от договора, уступка права требования, мировое соглашение, новация, зачет, прощение долга и др.

Методологическая основа исследования. В качестве основного метода исследования заявленной темы использовался диалектический – как главный способ объективного и всестороннего познания действительности. В работе также использованы иные общенаучные методы, включая общелогические методы, в том числе анализ, абстрагирование и др.; системный подход (например, воссоздание целостного вида интересующего нас правового явления при исследовании связей между его элементами, такими, как *animus* и *corpus* и т. п.); частноправовые методы исследования: формально-юридический (при оценке конкретных правовых категорий), сравнительно-правовой (например, при анализе правовой конструкции *derelictio* и т. д.).

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых (как в сфере гражданского права, так и в области римского частного права и истории права), в частности, М. М. Агаркова, К. Н. Анненкова, В. А. Белова, Ф. О. Богатырева, Е. В. Васьковского, Ю. С. Гамбарова, Д. Д. Гримма, Е. М. Денисевича, Д. В. Дождева, Е. И. Емельянова, О. С. Иоффе, В. А. Лапача, О. Г. Ломидзе, Д. И. Мейера, Г. С. Мостова, С. А. Муромцева, И. Б. Новицкого, К. П. Победоносцева, Н. А. Рогожина, В. И. Синайского, К. И. Скловского, Ю. К. Толстого, И.Н. Трепицына, Г.Ф. Шершеневича и др.

При подготовке диссертации был также проведен анализ сходных правовых конструкций, закрепленных в иностранном законодательстве (французском, японском, немецком).

Научная новизна работы и личный вклад автора. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению проблем отказа от субъективных гражданских прав. Впервые в отечественном гражданском праве сформулирована такая правовая категория, как отказ от субъективных гражданских прав, являющаяся универсальным основанием прекращения таких прав. Проведен теоретический анализ данной категории, установлена граница между связанными, сходными правовыми явлениями.

Личный вклад автора составляет выявление таких конструктивных элементов отречения, как воля (*animus*), направленная на аннулирование, прекращение принадлежащего ему права, и совершение субъектом активных действий, свидетельствующих о намерении правомочного лица отказаться от права, не владеть правом в дальнейшем (*corpus*), что необходимо для определения правовой природы исследуемого явления; предложение ввести в терминологический аппарат действующего гражданского законодательства понятие дереликция (оставление права), необходимость которого заключается в разрешении проблемы неопределенности принадлежности права (и сопряженных с ними обязанностей), его дальнейшей юридической судьбы при длительном бездействии правомочного лица по отношению к такому праву.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отказ от права представляет собой элемент содержания субъективного гражданского права, имманентно (внутренне) присутствует в нем и является универсальным основанием для его прекращения. Исключение составляют лишь некоторые виды прав, характеризующиеся особой правовой природой, невозможность отказа от которых предписывается законодателем (личные неимущественные права автора, право на судебную защиту, право товарища на информацию о делах товарищества в договоре о совместной деятельности и т. п.).

2. Отказ от осуществления права, предусмотренный статьей 9 ГК РФ, не является отказом от права. Различия между ними можно проводить по объекту, по механизму их совершения, по возникающим последствиям. Так, при отказе от

осуществления права (то есть от реализации действий, которые могут быть совершаемы субъектом права в дозволенных законом рамках) лицо лишь бездействует, его воля на аннулирование права не усматривается. При отказе же от права и намерения, и действия субъекта должны быть однозначно направлены на прекращение права.

3. Отказ от субъективного гражданского права является одним из вариантов распоряжения. Отличительными признаками отказа являются:

- воля отказывающегося субъекта на утрату принадлежащего ему права;
- определенные целевые активные действия со стороны правомочного лица, влекущие за собой желаемый и предвидимый юридический результат – прекращение права;
- отсутствие правопреемства.

Последний признак отличает отказ от другого варианта распоряжения правом - отчуждения.

4. Отказ от субъективного гражданского права представляет собой правопрекращающий юридический факт – правомерное, волевое, активное и целевое действие управомоченного лица. *Необходимыми элементами отказа являются* проявление субъектом воли (*animus*), направленной на аннулирование, прекращение принадлежащего ему права, и совершение субъектом активных действий, свидетельствующих о намерении правомочного лица отказаться от права, не владеть правом в дальнейшем (*corpus*). Отказ от права как вид юридического факта является безвозмездной, абстрактной и односторонней сделкой; ее форма напрямую зависит от правовой природы субъективного права и требований, предъявляемых гражданским законодательством к прекращению данного права. *Последствием совершения* такой сделки является *прекращение субъективного гражданского права* у субъекта, при этом существует возможность восстановления такого права у отказавшегося лица (данное положение раскрыто далее при рассмотрении стадий совершения отказа от права).

5. Отказ от субъективного права не является сделкой, совершаемой под отлагательным условием (абз. 2 ст. 236 ГК РФ). Такой подход противоречит правовой природе отказа как волевого активного действия правомочного субъекта, целью которого является только аннулирование, прекращение права, а не его

передача другому лицу. Отлагательное условие может вообще не наступить, в результате чего неопределенность в отношении принадлежности права какому-либо лицу остается.

6. В процессе совершения отказа от субъективного гражданского права можно выделить следующие стадии:

а) *Стадия предпосылочная*. Для нее характерно наличие всех условий, при которых возможно совершение отказа: обладание субъектом гражданским правом, правоспособность и дееспособность управомоченного лица, отсутствие запрета законодателя на отказ от такого права.

б) *Стадия совершения отказа*. Для нее характерно наличие *animus* и *corpus*. На этой стадии для некоторых видов прав необходимо соблюдение определенной законодателем процедуры (например, включающей в себя государственную регистрацию прекращения права собственности).

в) *Стадия последствий отказа*. Для нее характерно прекращение права у правообладателя. Но при соблюдении предусмотренных действующим законодательством условий отказавшееся лицо может восстановить утраченное право с теми признаками и правомочиями, что были ему присущи прежде (обременениями, претензиями и исками, вытекающими из него и т. д.).

Понятие «восстановление права» есть идиоматическое выражение, так как в действительности возникает новое субъективное право. При этом законодатель может определять объем и условия такого восстановления (например, ст. 1400 ГК РФ).

7. Бездействие субъекта (не использование права) не приводит к его утрате. Однако длительная продолжительность такого состояния требует устранения неясности в отношении принадлежности данного права (и сопряженных с ним обязанностей), его дальнейшей юридической судьбы. Для решения этой проблемы предлагается воспользоваться понятием *derelictio* (дереликция), понимая под ним оставление субъектом права без ясно выраженного волеизъявления. Такое состояние при наступлении определяемых законодателем сроков должно приводить к прекращению права. Установление этих преклюзивных (пресекательных) сроков существования конкретных видов прав необходимо для удовлетворения публично-правовых интересов и отдельных заинтересованных лиц. Последнее отличает

дереликцию от отказа от права, который совершается только в интересах самого правомочного субъекта. Объединяет эти правовые категории юридический эффект и последствия - прекращение субъективного гражданского права, возможность восстановления такого права при определенных условиях.

8. Положения абз. 2 ст. 236 ГК РФ следует применять лишь к состоянию дереликции, когда управомоченный субъект длительное время бездействует. Это предложение снимает формальную коллизию между нормами ст. ст. 235 и 236 ГК РФ; позволяет понять почему «устранение от владения» еще не прекращает прежние права и обязанности (в том числе объем ответственности).

9. Процедура отказа от требующих государственной регистрации вещных прав (право собственности на недвижимое имущество, сервитуты и т. п.) предусматривает заявительный порядок (подробно раскрывается в диссертации). В частности, отмечается, что при отказе от права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком предусматривается обязательная подача заявления (с приложением соответствующих документов) в исполнительный орган государственной власти или местного самоуправления; отказ от права хозяйственного ведения или оперативного управления необходимо согласовывать с собственником имущества; при отказе от права собственности на недвижимое имущество следует подавать заявление в орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

10. При уступке права требования или новации, или зачета, или отступного и т. п. отказа от обязательственного права не происходит, поскольку в указанных случаях подразумевается или отчуждение его другому лицу, или замена одного обязательства другим, или получение определенной компенсации взамен прекращения обязательственного права. При отказе же целью управомоченного субъекта является достижение единственной цели - прекращения принадлежащего ему права. Отказ от обязательственного права является безусловным, безвозмездным и односторонним.

11. Отказ от обязательственного права нельзя отождествлять с прощением долга или дарением. При отказе кредитор лишь отрекается от своих возможностей, а при прощении долга единственной целью является освобождение субъектом обязательственного права (кредитором) своего должника от обязанностей, следствием чего является прекращение связывающего сторон обязательства;

прощение долга может являться и стимулом по выполнению должником обязанностей в других правоотношениях. Применение нормы ст. 415 ГК РФ не исключает согласие должника на совершение соответствующего действия кредитором, когда затронуты его интересы (например, должник уже приступил к выполнению своего обязательства или сделал все необходимые приготовления к этому). При дарении, хотя и безвозмездной сделке, целью дарителя является перемещение имущества (соответственно, и прав на него) из сферы его обладания в сферу обладания другим лицом. При отказе же целью является не правонаделение или прекращение обязательства между сторонами, а достижение единственного правового эффекта – прекращения права у правообладателя.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретические положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при разработке содержания учебных программ по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», спецкурсам «Правовой режим недвижимости» и «Договорное право» и при дальнейшем исследовании проблем отказа от субъективных гражданских прав.

Предложения по совершенствованию действующего законодательства, содержащиеся в работе, могут найти применение в правотворческой деятельности при создании новых и совершенствовании действующих нормативно-правовых актов.

Практические выводы, сделанные автором, применимы при разрешении конкретных гражданских споров в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации частично изложены автором в опубликованных статьях, в выступлениях на научных конференциях, при преподавании предмета «Гражданское право» в Институте права Самарского государственного экономического университета. Авторская позиция по вопросам отказа субъектом от принадлежащего ему гражданского права неоднократно использовалась в практической деятельности соискателя.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих двенадцать параграфов, заключения и списка использованных нормативных актов и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, излагаются объект, предмет, цель, задачи, методологические и теоретические основы исследования, раскрывается научная новизна и личный вклад автора, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Отказ от субъективных гражданских прав как гражданско-правовая категория» включает четыре параграфа и посвящена исследованию отказа от субъективных гражданских прав как правового явления, раскрытию его содержания, процесса осуществления.

В первом параграфе **«Отказ от субъективного гражданского права: постановка задач»** выявляется природа содержания и объем субъективных гражданских прав с целью осуществления исследования.

Определяется понятие субъективного гражданского права как меры возможного поведения субъекта гражданского правоотношения, обеспеченной должным поведением другого лица или лиц, признанной и охраняемой правопорядком. Признается, что в рамках диссертационного исследования научный интерес представляет лишь динамика субъективных гражданских прав (их прекращение), зависящая от воли самого субъекта права.

Традиционным является включение в содержание (состав) субъективного гражданского права следующих правомочий: правомочия требования и правомочия на собственные действия. Лицо приобретает какое-либо гражданское право для получения соответствующих выгод, удовлетворения своих интересов (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Приобретение же права лицом только лишь с целью отказаться от него не является нормальным развитием гражданско-правовых связей. Общая диспозитивность гражданско-правового регулирования предполагает, что субъект правоотношения свободен в определении юридической судьбы принадлежащего ему права и может, в том числе, утратить его по собственной воле.

Возможность субъекта отказаться от принадлежащего ему права присуща природе любого субъективного гражданского права, представляет собой элемент его содержания, присутствует в нем и является общим основанием для его прекращения.

Но для некоторых видов субъективных гражданских прав законодатель предписывает, что отказ от них не возможен (что является исключением из общего правила).

Во втором параграфе **«Отказ от субъективного гражданского права и другие категории – сравнительная характеристика»** категория отказ сравнивается с иными понятиями, используемыми в российском гражданском праве при обозначении динамики субъективного гражданского права: осуществление, использование, применение, отчуждение, распоряжение правом и т. п.

Такие категории, как осуществление или использование права заключаются в удовлетворении субъектом права именно своих интересов и потребностей путем совершения действий в рамках дозволенного законом определенного поведения такого лица в качестве субъекта права.

Сделан вывод, что понятие «применение права» относится не к деятельности правообладателей по изменению или прекращению субъективных гражданских прав, а к публичному правопорядку, где органы государственной власти и местного самоуправления продолжают начатый правотворчеством процесс реализации законодательных положений.

Понятие распоряжения правом применяется в гражданском праве в нескольких смысловых значениях. В целях настоящего исследования под распоряжением права понимается возможность субъекта права определять юридическую судьбу правомочия, в том числе прекращать его (либо в результате отказа, либо отчуждения).

В третьем параграфе **«Правовая природа отказа от субъективного гражданского права»** раскрывается содержание отказа от субъективного гражданского права как гражданско-правового явления через категории, которые связаны с прекращением субъективного права. К ним относятся интерес, воля, действие (бездействие) субъекта (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Субъективное гражданское право представляет собой средство реализации субъективного интереса управомоченного лица, когда достигаются какие-то юридически значимые результаты. При этом интерес имеет и объективный характер, поскольку отражается в положительном праве, приобретая тем самым защиту со стороны закона. Непосредственно в динамике субъективного гражданского права

можно выделить два этапа. Первый – приобретение и осуществление права, на котором существует интерес лица, который удовлетворяется, при этом воля субъекта направлена на реализацию такого права. Второй этап – у правомочного лица пропадает указанный интерес, в результате чего именно воля субъекта направляется на то, чтобы прекратить данное право (в том числе, отказаться от него).

Воля представляет собой намерение, желание лица породить определенный правовой результат, выражающийся в установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений. При отказе воля правомочного субъекта направлена на достижение единственной цели - прекращения принадлежащего ему субъективного гражданского права. Для распознавания всеми третьими лицами воли субъекта необходимо волеизъявление такого лица, которое может проявляться в действии (или бездействии).

Содержание возможных действий, необходимых для совершения отказа, раскрыто в диссертационном исследовании через изучение воззрений на отказ от субъективного права и способы его совершения, возникших на разных этапах развития гражданского права.

Понятие отказа (*renuntiatio*) было известно уже древнеримским юристам. Считалось, что оно заключается в простом отказе от права или заявлении лица о том, что оно не желает приобрести право, которое могло бы приобрести. Важным является то, что по мере развития римского права наблюдается переход от трактовки слов сторон к определению их воли (римское право отдалялось, таким образом, от формализма) - *animus* приобрел свою значимость, что свидетельствует о прямой связи воли и отказа от какого-либо права. Но при этом, по воззрению римских юристов, необходимо также совершение каких-либо действий – вступление в определенное обоюдное соглашение, либо совершение односторонних (конклюдентных) действий, что свидетельствует и о важности *согрус* для совершения отречения от права, и т. д.

В дореволюционном гражданском законодательстве отказ от права как отдельный способ прекращения права отсутствовал. В научной литературе того периода рассматриваются лишь конкретные ситуации по отказу; отмечается, например, что отказ кредитора от обязательства в письменной форме тоже должен быть облечен в письменную форму, что отказаться от сервитутного права можно

только при оформлении его в виде оставления отметки в реестре крепостных дел и т. д. Во всех случаях признается, что воля правомочного лица на отказ от права должна быть ясно выражена, и только с помощью определенных действий.

Категория отказа от субъективного гражданского права в советском гражданском праве практически отсутствовала, не изучалась.

Современные гражданско-правовые нормы содержат лишь некоторые положения в отношении отказа субъектом от субъективного гражданского права, но отсутствует унифицированный, обобщенный перечень действий со стороны правомочного субъекта в таком случае. В различных нормативно-правовых актах можно встретить упоминание о совершении отказа от отдельных видов прав. Например, в отношении отказа права собственности указываются следующие действия: объявление об отказе либо совершение других действий, определенно свидетельствующих об устранении лица от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество (ст. 236 ГК РФ). В нормах о наследственном праве можно встретить регулирование процедуры отказа от наследства (от права на принятие наследства), который совершается путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному должностному лицу заявления наследника об отказе от наследства (ст. 1159 ГК РФ). Для отказа от права пользования недрами предусмотрен заявительный порядок - с обязательным уведомлением органов, предоставивших лицензию (ст. 21 Закона РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1). Во всех ситуациях очевидным является то, что отказ от какого-либо права должен быть явно выражен (как правило, предусмотрен заявительный порядок).

Автор приходит к выводу, что только воля субъекта (*animus*), направленная на прекращение права, которая проявляется в виде активных действий субъекта (*corpus*) могут свидетельствовать об отказе от права. Требования, предъявляемые к перечню и порядку совершения таких действий, должны быть устанавливаемы исходя из особенностей правовой природы отдельных видов субъективных гражданских прав.

Рассматривается возможность отнесения длительного бездействия субъекта по отношению к своему праву к одному из вариантов *corpus* при совершении отказа от права. Выясняется отсутствие оснований для такого утверждения. К примеру, особая природа обязательственных прав предопределяет бездействие не как отсутствие

пользования таким правом, а как не использование такового. Понятие «пользование» правом может быть применено к абсолютным правоотношениям, когда их существование не обуславливается только лишь использованием права (они продолжают принадлежать субъекту и при его бездействии). В относительных же правоотношениях, где присутствует взаимозависимые стороны обязательства, термин «воспользоваться» правом означает его прекращение в случае исполнения контрагентом своих обязанностей (достижение тех целей, для которых приобреталось право кредитором, зависит от должника).

Устанавливается, что в отношении существования некоторых видов субъективных прав законодателем уже установлены преклюзивные (пресекательные) сроки (имеющие значение при дереликции). Например, предусмотрена упрощенная процедура приобретения не востребовавшихся земельных долей (из земель сельскохозяйственного назначения), которыми собственники не распоряжались в течении трех и более лет; допускается упрощенная процедура расторжения кредитной организацией договора банковского счета (соответственно, и прекращение права пользования таким счетом) в случае, если клиент не пользуется им более двух лет и т. д.

В четвертом параграфе «Отказ от субъективного гражданского права как основание прекращения такого права, процесс его совершения и последствия» рассматривается отказ от субъективных гражданских прав с точки зрения динамики субъективного права.

Отказ от субъективных гражданских прав рассматривается как основание их прекращения с точки зрения различных классификаций юридических фактов (в качестве правомерного, правопрекращающего действия).

Делается вывод о наличии стадийности процесса совершения отказа. При этом изучаются различные взгляды ученых, согласно которым выделяются некоторые промежуточные стадии при прекращении субъективных гражданских прав (в том числе и в результате отказа от них). Например, период пассивного действия самого права (точка зрения высказана Ю. С. Гамбаровым) или состояние отпадения права (позиция В. А. Лапача). По мнению диссертанта, данные предположения не вносят какой-либо ясности в отношении определения процесса совершения отказа,

поскольку право прекращает свое существование непосредственно после возникновения *animus* и осуществления соответствующего *corpus* у правообладателя.

Устанавливается, что в случае восстановления права у отказавшегося от него субъекта необходимо возлагать на такое лицо и ответственность, которая возникла в период после прекращения такого права и до его «восстановления» у этого субъекта.

Вторая глава «Отказ от вещных прав и их дереликция» включает три параграфа и посвящена рассмотрению отказа от таких вещных прав, как право собственности, сервитуты, право пожизненного владения или постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Также подробно изучаются проблемы дереликции права собственности на движимое и недвижимое имущество.

В первом параграфе **«Отказ от права собственности»** рассматривается отказ от права собственности, нашедший свое регулирование в ст. ст. 218, 225, 226, 236 ГК РФ. Так, статья 236 ГК РФ предусматривает добровольный отказ собственника от принадлежащего ему права (что выражается для окружающей действительности в отказе от конкретной вещи или вещей) путем либо публичного объявления об этом, либо путем совершения реальных действий, определенно свидетельствующих о его устранении от пользования, владения и распоряжения вещью без намерения сохранить право на эту вещь.

Анализ законодательных положений позволил сделать вывод, что отказ от движимых и недвижимых вещей происходит различным образом.

В отношении движимого имущества (согласно п. 1 ст. 226 ГК РФ) признается свершившимся отказ, если таковое брошено или иным образом оставлено собственником – то есть такой отказ должен быть очевидным. Значимой при этом является и стоимость движимой вещи. В соответствии с п. 2 ст. 226 ГК РФ, для малоценных движимых вещей порядок признания за ними права собственности упрощен: владельцу того объекта, где находится вещь, необходимо лишь вступить во владение ею (в других случаях для приобретения права собственности необходим судебный порядок).

В отношении недвижимого имущества из гражданско-правовых норм следует, что отказывающийся собственник должен открыто объявить об этом, что подразумевает государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, то

есть внесение в ЕГРП (единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним) погашающей записи о праве первоначального субъекта. Документом, являющимся основанием для прекращения права собственности является заявление собственника имущества, поданное в письменном виде в орган государственной регистрации.

При состоявшемся отказе недвижимое имущество приобретает режим бесхозной недвижимой вещи (см., например, ст. 225 ГК РФ, ст. 53 ЗК РФ, Постановление Правительства РФ от 17.09.2003 г. № 580 «Об утверждении положения о принятии на учет бесхозных недвижимых вещей»).

Анализ сложившейся судебной практики позволил сделать автору выводы, что к числу иных действий субъекта при отказе от права собственности на имущество можно отнести: прекращение уполномоченным лицом несения расходов по содержанию, ремонту имущества; его отстранение от совершения других обязанностей, проистекающих из права; списание имущества юридическим лицом со своего баланса; оставление малоценной движимой вещи в соответствующих местах и т. п. Однако при этом воля правомочного лица должна быть определено, явно выражена и свидетельствовать именно об отказе субъектом от своего права собственности на вещь.

Во **втором параграфе «Отказ от иных вещных прав»** предметом исследования являются такие права, как право пожизненного владения или постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Действующее законодательство признает отказ одним из способов прекращения права пожизненного владения или постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (п. 1 ст. 45 ЗК РФ) и регламентирует процедуру совершения отказа.

По результатам анализа законодательства и судебной практики обосновывается вывод, что при отказе от указанных вещных прав необходимо наличие воли, направленной на прекращение права (*animus*), и совершение субъектом действий, заключающихся в подаче заявления (и иных требуемых документов) в исполнительные органы государственной власти или местного самоуправления (*corpus*). Непосредственно аннулированию права сопутствует

соблюдение необходимой процедуры, предписываемой законодателем, в том числе государственной регистрации прекращения права (или уведомление о состоявшемся отказе налогового органа по месту нахождения такого земельного участка и органа, осуществляющего деятельность по ведению государственного земельного кадастра). Важным является и то, что заявление правообладателя не должно содержать иных распоряжений кроме как прекращения права.

Исследование имеющейся достаточно обширной судебной практики в отношении отказа от права хозяйственного ведения и права оперативного управления позволило диссертанту сделать вывод, что в настоящее время возникла необходимость отразить сложившиеся правила совершения отказа от таких прав на уровне федерального законодательства. В частности, судами признаются в качестве отказа, например, следующие фактические действия (*corpus*): имущество передано с баланса правообладателя на баланс другого юридического лица (унитарного предприятия), прекращено несения расходов по содержанию имущества, его ремонту. Воля, направленная на отказ от права (*animus*) должна быть обязательно согласована собственником имущества, наделившего субъекта таким правом в письменном виде. Особенностью отказа от рассматриваемого вида вещных прав также является то, судебными органами учитываются и обстоятельства, в связи с которыми был совершен отказ от права (сокращение расходов на содержание имущества; наличие невозможности рационально использовать имущество в дальнейшем), а также и специальная правоспособность отказывающегося субъекта (который не должен прекращать своей деятельности после отказа, если только этого не пожелает сам собственник, учредивший данное юридическое лицо).

В отношении сервитута автором сделан вывод, что процедура отречения от сервитутных прав практически не отличается от прекращения подобным образом права собственности. Характерной особенностью отказа от сервитута является то, что для сервитутария при отказе прекращается принадлежащее ему право, а для собственника имущества – лишь обременение недвижимого имущества.

В третьем параграфе «Дереликция (оставление права) как способ прекращения вещных прав, соотношение с отказом от вещных прав» изучается дереликция права собственности как наиболее яркий и значимый пример бездействия субъекта по отношению к своему праву.

Подробное исследование действующего законодательства и существующей судебной практики на этот счет позволило диссертанту прийти к следующим выводам. В отношении права собственности существует императивное правило, что оно прекращается в случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. 235 ГК РФ), и прямое указание на такой способ утраты права как бездействие, пренебрежение правомочного лица по отношению к своему праву, не содержится. Но п. 3 ст. 218 ГК РФ гласит, что лицо может приобрести право собственности, в том числе, на имущество, не имеющее собственника, или на имущество, собственник которого неизвестен. Из положений ст. 225 ГК РФ следует, что такие вещи причисляются законодателем к бесхозным вещам (за исключением земельных участков, на которые право собственности автоматически приобретается соответствующим органом государственной власти или местного самоуправления), а отличие между такими движимыми и недвижимыми вещами заключается в процедуре приобретения права собственности на них. Отказ от права собственности на эти объекты представляет собой практически единственное правовое основание для перехода вещи в статус бесхозной (п. 1 ст. 225, п. 1 ст. 226 ГК РФ). Вещи же, собственник которых не известен, относятся законодателем или к находке, или безнадзорному животному, или кладу, и в отношении них нельзя сказать, что они брошены собственником (от них отказались).

Однако существует проблема существования длительного бездействия собственников по осуществлению и распоряжению своим правом собственности, не исполнению при этом обязанностей, вытекающих из такого права (при этом могут быть затронуты нормы и иного законодательства - жилищного, природоохранного и проч.). Убедительным примером тому может служить наличие в границах многих населенных пунктов нашей страны большого количества брошенных, не завершаемых строительством объектов.

Автор предлагает связывать наступление состояния дереликции по отношению к праву собственности с соответствующими сроками, по наступлению которых право предыдущего собственника прекращается, вещь приобретает статус бесхозной, и все любые третьи лица могут с этого момента претендовать на приобретение права на такую вещь. В качестве иллюстрации можно указать на возможность собственника затонувшего имущества поднять такое имущество с обязательным

извещением об этом капитана ближайшего морского порта в течение одного года со дня, когда имущество затонуло (ст. 108 КТМ РФ). Если же такое имущество было поднято (в соответствии с п. 1 ст. 111 КТМ РФ), оно может быть истребовано его собственником (после возмещения понесенных в связи с этим расходов) лишь при условии, если с момента подъема затонувшего имущества прошел не более чем один год.

Третья глава «Отказ от обязательственных прав» включает пять параграфов и посвящена сравнительной характеристике отказа от обязательственных прав с предусмотренными законодательством сходных категорий.

В первом параграфе **«Отказ от права и иные категории (отказ от договора или от его исполнения, отказ от исполнения обязательства)»** отказ от обязательственных прав сопоставляется с такими категориями, как отказ от договора (ст.ст. 610, 699, 715, 958 ГК РФ и т. д.), отказ от исполнения договора (ст. ст. 467, 509, 546, 717, 806, 1003 ГК РФ и т. д.) и отказ от исполнения обязательства (ст. 310, 328 ГК РФ).

Отказ от исполнения обязательства является, по сути, вариантом одностороннего изменения обязательства (или даже изменения или расторжения связывающего сторон договора). В отличие от отказа от права, здесь противоположная цель – освобождение себя должником от его обязательства, но только в случаях, предусмотренных законом или условиями обязательства (договором). При отказе же от права единственная цель иная – прекращение права.

При отказе от договора (его исполнения) возможно прекращение договора как совокупности всех вытекающих из него прав и обязанностей в виде определенной законодателем процедуры (расторжения договора в судебном или во внесудебном порядке), в которой обязательно участвуют стороны по договору. Отказ от права, в свою очередь, является волевым действием только правомочного субъекта, направленным на утрату права.

Во втором параграфе **«Отказ от права и уступка прав требования»** проводится сопоставление исследуемой категории с цессией.

Автор придерживается позиции, что обе рассматриваемые сделки являются распорядительными, абстрактными, их объединяет объект (обязательственное право), но они являются различными по своей правовой природе и юридическому

эффекту. Целью уступки права требования является отчуждение (передача) права требования от первоначального кредитора (цедента) к новому кредитору (цессионарию). Основной же целью отрекающегося субъекта гражданского права является лишь прекращение права. Цессия также, в отличие от отказа, является двусторонней сделкой. Также круг прав, по которым возможна уступка требования, значительно сужен законодателем. К примеру, ст. 383 ГК РФ запрещает переход к другому лицу в результате цессии прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (невозможно передать другому лицу право требования об оказании личных услуг, например об исполнении поручения (ст. 971 ГК РФ) - отказаться же от таких прав возможно. Существенным также является и то, что при предметом цессии может выступать требование, которое может возникнуть в будущем (к примеру, его срок исполнения еще не наступил). Отказаться же можно лишь от права, уже принадлежащего субъекту на момент принятия решения о его прекращении таким способом.

В третьем параграфе «Отказ от права и мировое соглашение, отказ от иска» изучается соотношение отказа от права с такими правовыми категориями, как мировое соглашение и отказ от иска.

Исследование судебной практики и анализ научных работ показал, что указанные понятия отличаются друг от друга следующим. Мировому соглашению, в отличие от отказа от права, присуща регулирующая функция, как правило, на уровне возникшего уже в судебных рамках спора, с его помощью разрешается правовой конфликт, возникший между контрагентами. Данная сделка является, как правило, возмездной, а также взаимной (двусторонней).

Отказ лица от иска (исковых требований), хотя и имеет односторонний характер, где сторона безусловно отказывается от удовлетворения своих требований, представляет собой процессуальное действие, которое носит процессуальный (а не материально-правовой) характер. Его цель - прекращение производства по делу (а не самого права), а последствие - лишение возможности вторично обратиться за защитой права (а не прекращение права).

В четвертом параграфе «Отказ от права и иные основания прекращения обязательств, предусмотренные действующим гражданским

законодательством» предметом исследования является сравнение отказа с такими основаниями прекращения обязательства, как отступное, зачет, новация.

Отличие отступного от отказа от обязательственного права заключается в том, что при отступном фактически совершаются две сделки: одна прекращает прежнее право (требования к должнику), а вторая – устанавливает новое обязательство между сторонами (и вытекающее из него право). Посредством отступного кредитор находит все же удовлетворение собственных интересов. Отказ же является односторонней сделкой, в результате которой обязательственное право только прекращается, удовлетворения интересов кредитора не происходит.

Новация также предполагает замену первоначального обязательства новым. Ее отличие от отказа заключается в том, что она является двусторонней сделкой (а не односторонней), при которой обязательство новируется (а не просто прекращается), что и является целью сторон при ее совершении.

Зачет и отказ от обязательственных прав не являются тождественными категориями, так как в первом случае всегда прекращаются два обязательства (основное и встречное), существуют особых критериев, при которых возможно его совершение (однородность основания и предмета обязательства, встречный характер требований и т. д.). Отказ же безусловен и влечет за собой лишь прекращение субъективного права.

В пятом параграфе «Отказ от права и прощение долга» уделяется внимание сравнению отказа от обязательственного права с таким основанием прекращения, как прощение долга (а также с дарением ввиду существования в научной литературе полемики о тождественности этих двух последних категорий).

Исследование научной литературы позволило прийти к выводу, что существует поддерживаемый многими учеными взгляд на прощение долга как практически единственный способ прекращения права, который обладает всеми признаками отказа. Автором выявлено также, что в гражданском праве иностранных государств данный правовой институт может трактоваться различным образом. Например, в законодательстве Франции освобождение кредитором должника от долга в обязательстве может совершаться как путем освобождения должника от уплаты долга полностью (в части), так и при заключении соглашения между кредитором и неплатежеспособным должником под наблюдением суда (с должника

слагается часть долгов во избежание более значительных потерь); предусматриваются также случаи, когда кредитор желает совершить дарение должнику, о чем составляется соответствующее соглашение между сторонами.

Существуют и трудности по установлению соотношения прощения долга с дарением (при сопоставлении положений п. 1 ст. 572 ГК и ст. 415 ГК). Дарение относится к безвозмездным договорам и направлено на перемещение имущества из сферы обладания одним лицом в сферу обладания другим. Прощение долга, хотя и внешне безвозмездное, вряд ли можно считать дарением, так как воля кредитора направлена не на безвозмездное освобождение должника от его обязанностей, а только на полное прекращение обязательственного отношения (безвозмездность в данном случае предполагает лишь односторонность волеизъявления на прекращение обязательства). Заметим, те нормы, которые касаются прощения долга, расположены в общей части ГК РФ, посвященной обязательственному праву, а посвященные договору дарения - в особенной его части. Следовательно, говорить о подчинении первого института нормам, которые регулируют второй, - что неизбежно при их отождествлении - было бы не вполне правильно. Указанные причины в отношении правовой природы дарения не позволяют сравнивать его и с отказом от обязательственного права, который является односторонней сделкой, целью которой является лишь прекращение права.

Отказ от обязательственного права не совпадает с прощением долга. Отличия, например, заключаются в прекращении при прощении долга существования обязательства между сторонами, а при отказе - в утрате только права. Также в отношении прощения долга содержится прямое указание законодателя (ст. 415 ГК РФ) на то, что обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Аналогичные нормы для отказа от права не предусматриваются.

В Заключении сформулированы общие выводы по работе и предложения по изменению законодательства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Работа, опубликованная в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования Российской Федерации:

1. Суханова Ю.В. Пределы бездействия собственника по отношению к недвижимому имуществу / Ю.В. Суханова // Законодательство. – 2008. - № 7. – С. 40 – 46. – [Текст]. (0,6 печ. л.)

2. Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Суханова Ю.В. Отказ от права и другие правовые категории / Ю.В. Суханова // Актуальные проблемы правоведения: научно-теоретический журнал. – Самара, 2007. - № 3 (18). – С. 139 – 143. – [Текст]. (0,8 печ. л.)

2. Суханова Ю.В. Прощение долга в современном российском гражданском праве / Ю.В. Суханова // Актуальные проблемы правоведения: научно-теоретический журнал. – Самара, 2007. - № 3 (18). – С. 151 – 156. – [Текст]. (0,75 печ. л.)

3. Суханова Ю.В. Возможности ограничения правоспособности / Ю.В. Суханова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: матер. науч.-практ. конф. Самара, 29 февраля 2008 г. Вып. 6. – Самара, 2008. – 356 с. – С. 257 – 259. – [Текст]. (0,25 печ. л.)

4. Суханова Ю.В. Отказ от права через призму классификации субъективных гражданских прав / Ю.В. Суханова // Проблемы теории и юридической практики в России: Материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов. 16 – 17 апреля 2008 г. Ч. 1 / отв. ред. А. Е. Пилецкий. – Самара, 2008. – 212 с. – С. 173 – 176. – [Текст]. (0,3 печ. л.)

5. Суханова Ю.В. Сравнительная характеристика отказа от обязательственного права и уступки права требования / Ю.В. Суханова // Проблемы теории и юридической практики в России: Материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов. 16 – 17 апреля 2008 г. Ч. 3 / отв. ред. А. Е. Пилецкий. – Самара, 2008. – 164 с. – С. 148 – 151. – [Текст]. (0,25 печ. л.)

6. Суханова Ю.В. Прекращение арендных правоотношений в результате отказа от договора аренды / Ю.В. Суханова // Апелляция. Арбитражные суды. – 2008. - № 2. – С. 71 – 77. – [Текст]. (0,4 печ. л.)

7. Суханова Ю.В. Способы и порядок отказа от ограниченных вещных прав / Ю.В. Суханова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета – Самара, 2008. – № 1 (17). - С. 203 – 206. – [Текст]. (0,33 печ. л.)

Суханова Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав / Ю.В. Суханова: Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2009. – 25 с.